МИР 19.08.2019 | Клаудиа Детч

Узкое западное видение

Критиковать стандарты производства Китая немудрено. Но для начала стоило бы самим соответствовать своим амбициям.

Читайте эту статью на немецком / английском языке

Мировая экспансия Китая, в частности так называемый новый Шелковый путь, или инициатива «Один пояс и один путь», то и дело мелькают в заголовках международных средств массовой информации. В фокусе внимания – развитие инфраструктуры с целью активизации торговли между Китаем и различными регионами, освоение новых рынков сбыта и облегчение доступа к сырьевой и сельскохозяйственной продукции. Это вызывает неоднозначную реакцию: одни одобряют инициативу, считая ее гигантским двигателем развития и модернизации глобальной инфраструктуры, а критики усматривают в ней характерные черты современного империализма, движимого геостратегическими целями.

Тем не менее Китай за последние годы и без нового Шелкового пути превратился в незаменимого кредитора и инвестора многих государств глобального Юга. Странам-донорам трудно устоять перед подобным предложением, ведь Пекин пока что не вмешивался в их внутренние дела и не выдвигал условий относительно прозрачности или мер по экономии, как это часто делают западные финансовые структуры. Это превращает Китай в привлекательного партнера. К тому же, вне всякого сомнения, существует реальная потребность в инфраструктурных инвестициях, учитывая огромный дефицит в этой сфере в Африке, Латинской Америке и Азии, возникший в течение многих лет.

В то же время это порождает и дилемму: с одной стороны, нужно развивать инфраструктуру, с другой – география и разнообразие видов в этих регионах обусловливают быстрые и большие затраты на защиту окружающей среды при реализации соответствующих проектов по расширению инфраструктуры и добыче сырья. Острую критику со стороны Запада вызывает и отсутствие стандартов

надлежащего управления, которое может стать причиной возможных негативных последствий для обеспечения условий труда и защиты окружающей среды.

Интересы Китая по сути не отличаются от интересов западных компаний и правительств

Эта тенденция усиливается еще и тем обстоятельством, что во многих странах-донорах традиционно обращают мало внимания на защиту окружающей среды, права наемных рабочих и уважение к коренным сообществам. В целом спрос со стороны Китая способствовал консолидации и расширению существующих путей развития глобального Юга. Но интересы Китая по сути мало чем отличаются от интересов западных компаний и правительств. Ведется поиск рынков сбыта для собственных экспортных товаров и сырья для отечественного промышленного производства, а также потребительских сельскохозяйственных продуктов – условия производства на местах при этом в лучшем случае играют второстепенную роль. Это отчетливо демонстрирует заключенное совсем недавно торговое соглашение между ЕС и общим рынком стран Южной Америки МЕРКОСУР. Тот, кто серьезно относится к защите прав наемных рабочих, местных общин и окружающей среды, вряд ли стал реально взвешивать возможность заключения соглашения с нынешним правительством Бразилии.

Критика промышленно развитыми странами последствий экономической активности Китая для экологии и прав человека с соответствующей ее подачей в странах глобального Юга воспринимается там как импульсивная реакция обиды и страха со стороны теряющих свою экономическую мощь держав. Причины? Репутация западных компаний попросту ненамного лучше. В рамках исследования, проведенного Маастрихтским университетом, было проанализировано 1800 жалоб о нарушении прав человека со стороны компаний или предприятий. Лидерами оказались фирмы из США (511), Великобритании (198) и Канады (110). На четвертом месте Китай (94 случая), опередивший Германию, имеющую 87 жалоб.

В случае с Китаем и в самом деле сложно определить тех, кто несет ответственность за нарушения. Пока у гражданского общества глобального Юга мало возможностей для привлечения к ответственности китайских банков, предприятий или инспекционных органов. Китай поддерживает отношения исключительно с правительствами. Неправительственные организации обычно не имеют доступа к ответственным лицам. Часто не хватает информации о проектах. К тому же нет уполномоченных ведомств, а в случае их наличия часто отсутствует готовность к диалогу.

И если в случае нарушений со стороны западных компаний организации гражданского общества и профсоюзы могут оказать публичное давление на соответствующее предприятие в стране его происхождения, то в случае с Китаем это, как правило, невозможно. Но до тех пор, пока правительства западных стран не проявят готовности принять обязательные для выполнения нормы по защите прав человека и окружающей среды для своих собственных транснациональных корпораций, действующих в государствах глобального Юга, трудно будет кивать в сторону Китая.

Федеральное министерство экономики Германии и Ведомство федерального канцлера существенно ослабили механизм контроля в рамках Национального плана действий по бизнесу и правам человека (NAP)

В Германии пока существуют лишь добровольно взятые на себя предприятиями обязательства. Правда, в коалиционном договоре по инициативе СДПГ была достигнута договоренность о рассмотрении диапазона действия таких взятых по собственной инициативе обязательств и введении законодательного урегулирования в том случае, если его результаты окажутся отрицательными. Но Федеральное министерство экономики Германии и Ведомство федерального канцлера существенно ослабили механизм контроля в рамках Национального плана действий по бизнесу и правам человека (NAP). По мнению профсоюзов и организаций гражданского общества, не создано достаточных предпосылок для проверки уровня тщательности соблюдения немецкими предприятиями прав человека за рубежом.

В отличие от этого в Китае в данный момент, похоже, происходит процесс переосмысления. Руководство Китая на международном

уровне делает ставку на мягкую силу. Оно стремится к улучшению своего имиджа в качестве инвестора и бизнес-партнера. И это делает его вполне восприимчивым к публичному давлению. Китайцы рассчитывают на улучшение возможностей на мировом рынке в случае усиления социальной ориентации своей предпринимательской деятельности.

Между тем министерство иностранных дел, министерство торговли и другие органы власти, а также государственные банки издают наставления по социально ответственным иностранным инвестициям. Многие концерны внутри Китая уже действуют, руководствуясь концепцией Корпоративной социальной ответственности (Corporate Social Responsibility, CSR), растет и осознание важности соблюдения такого подхода за рубежом. Предприятия заинтересованы в предотвращении конфликтов с местным населением, ведь они часто ведут к перебоям в работе, потере прибыли или даже к протестам, сопровождаемым вспышками насилия. Изменения в стратегии направлены на противодействие протестному движению на местах и международному давлению.

В такую картину целиком вписываются и обязательства Китая по соблюдению прав человека в рамках иностранных инвестиций, взятые этой страной на последнем заседании Совета по правам человека ООН в марте 2019 года. В целом же КНР в рамках Третьего универсального периодического осмотра (UPR) признала 284 из 346 рекомендаций, внесенных странами глобального Юга.

Опыт последних лет отчетливо свидетельствует о недостаточности принципа добровольно взятых на себя предприятиями обязательств

Так, Китай согласился с двумя рекомендациями дипломатических представительств Эквадора и Перу, в которых озвучено требование принять меры по обеспечению полного соответствия проектов в целях развития и инфраструктурных проектов вне и внутри его суверенной территории правам человека и соблюдению принципа устойчивого развития в области экологии и использования природных ресурсов в соответствии с нормами национального и международного права, а также обязательствами в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Китай также принял во внимание рекомендации по соблюдению Руководящих принципов предпринимательской

деятельности в аспекте прав человека.

Конечно же, поведение Китая будет измеряться выполнением его обещаний (тем более что механизм универсального периодического осмотра (UPR) не предусматривает никаких санкций). Но это в равной степени касается и таких промышленно развитых стран, как Германия. В Организации Объединенных Наций по инициативе Эквадора и стран Южной Африки в настоящее время продвигается так называемый процесс заключения обязательного для выполнения договора на уровне ООН, в рамках которого должно состояться обсуждение юридически обязывающих правил деятельности транснациональных корпораций в аспекте прав человека. Эту инициативу поддерживают прежде всего страны глобального Юга, в то время как крупные промышленно развитые государства предпочитают делать упор преимущественно на принцип добровольности. Однако опыт последних лет отчетливо свидетельствует о недостаточности принципа добровольно взятых на себя предприятиями обязательств. Резолюция о создании такой рабочей группы была принята голосами 20 государств преимущественно глобального Юга, а также влиятельных стран с переходной экономикой, в том числе Китая, Индии и России.

Можно сомневаться в том, действительно ли такие государства, как Россия и Китай, согласятся с обязательствами, имеющими реальную юридическую силу, для своих предприятий. Но они могут преподносить себя в выгодном свете до тех пор, пока развитые промышленные страны Запада будут спускать решение этого вопроса на тормозах. Европе следует наконец спуститься с уровня риторических заявлений до уровня практических дел. Это сулит двойную выгоду. В таком случае возросла бы аутентичность и привлекательность европейских государств за рубежом. Если Запад ссылается на активную защиту прав человека как на свою самую большую отличительную особенность по сравнению с развивающимися авторитарными государствами, соответствующее обязательство пришлось бы как нельзя кстати. К тому же усилилось бы давление на Китай и других инвесторов глобального Юга по взятию на себя более высокой ответственности за соблюдение норм труда, прав человека и защиту окружающей среды.

Клаудиа Детч

Брюссель

Клаудиа Детч (Claudia Detsch) возглавляет Центр компетенции Фонда им. Фридриха Эберта «Социально справедливая климатическая политика в Европе», расположенный в Брюсселе. Ранее она руководила редакцией IPG-Journal в Берлине и была издателем общественно-научного журнала Nueva Sociedad в Буэнос-Айресе. С 2008 года по 2012 год возглавляла представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Эквадоре.